

Кокунов Алексей Игоревич

ПОНЯТИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРОВОКАЦИИ

В статье формулируется уголовно-правовое понятие провокации, отмечаются основные признаки и способы провокации. Широкий подход к определению провокации позволяет последовательно проанализировать уголовно-правовое значение провокации во всех аспектах, не ограничиваясь соотношением провокации и подстрекательства, что представляет научную ценность. Отмечены специфика служебной провокации преступлений, а также некорректность названия и диспозиции ст. 304 УК РФ, часто выступающая причиной искаженного понимания провокации в уголовном праве.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/10/18.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (100). С. 74-76. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

здоровую атмосферу. Процесс адаптации первокурсника МЭИ можно тесно связать с воспитательной работой, проводимой администрацией МЭИ, преподавателями, студенческими организациями и старшими товарищами, ведь только в непрерывном общении первокурсник может понять нормы и установки поведения, причислить себя к профессиональному сообществу и стать полноценным членом коллектива МЭИ.

Глобальной целью воспитательно-адаптационной работы в МЭИ является формирование гармонично развитого, творческого, нравственного студента, увлеченного будущей профессией.

В МЭИ существуют циклы мероприятий различной направленности: гражданско-патриотической, социально-воспитательной и культурно-массовой. Мероприятия каждого цикла имеют свою ценность в рамках общего направления внеучебно-адаптационной работы.

Стоит отметить, что основными инициаторами молодежной внеучебной жизни в МЭИ являются сами студенты. Студенческих организаций и коллективов в МЭИ очень много, и все они разнообразны: это и коллективы, занимающиеся творчеством, и коллективы, занимающиеся досугом студентов, и организации, занимающиеся бытовой стороной жизни студентов-общежитцев, и организации, помогающие адаптироваться студентам-иностранцам, и многие другие. В каждом семестре такими студенческими организациями проводятся школы актива, где студенты младших курсов могут дополнительно научиться работать в команде, стать лидером и вступить в ряды наиболее активных, чтобы в дальнейшем помогать другим студентам и стать опорой для администрации.

Руководство МЭИ старается идти в ногу со временем и поддерживать инициативы студентов. Воспитание высокоразвитых специалистов должно базироваться на личном примере и передаче положительного опыта преподавательского состава, знании истории родного вуза.

Список литературы

1. **Анциферова Л. И.** Личность в трудных жизненных условиях: переосмысление, преобразование и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 1. С. 3-18.
2. **Ромм М. В.** Социальная адаптация и социализация личности // Социология: учеб. пос. / ред. В. И. Игнатьев, М. В. Ромм. М.: ИНФРА-М; Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2001. С. 45-75.

ON SECURING THE EFFICIENT ADAPTATION OF FIRST-YEAR STUDENTS TO A NEW SOCIAL ROLE – A HIGHER SCHOOL STUDENT

Koz'mina Irina Sergeevna, Ph. D. in Technical Sciences, Associate Professor
National Research University "Moscow Power Engineering Institute"
kozminais@yandex.ru

The article examines the issues of the social adaptation of first-year students to educational process at higher school by the example of National Research University "Moscow Power Engineering Institute". The author has laid theoretical foundations for conducting social-adaptive practice at higher school aimed to accelerate the process of freshmen's adaptation to higher school educational environment, on which the further professional career and personal development of a future specialist largely depend.

Key words and phrases: social adaptation; adaptive resources; social-adaptive practice; first-year student; social and educational work; extra-curriculum activities.

УДК 343.237

Юридические науки

В статье формулируется уголовно-правовое понятие провокации, отмечаются основные признаки и способы провокации. Широкий подход к определению провокации позволяет последовательно проанализировать уголовно-правовое значение провокации во всех аспектах, не ограничиваясь соотношением провокации и подстрекательства, что представляет научную ценность. Отмечены специфика служебной провокации преступлений, а также некорректность названия и диспозиции ст. 304 УК РФ, часто выступающая причиной искаженного понимания провокации в уголовном праве.

Ключевые слова и фразы: провокация; подстрекательство; служебная провокация; обстоятельства, смягчающие наказание; необходимая оборона; инсценировка.

Кокунов Алексей Игоревич

г. Нижний Новгород
KokunovAL@yandex.ru

ПОНЯТИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПРОВОКАЦИИ©

Провокация – предательское поведение, подстрекательство кого-нибудь к таким действиям, которые могут повлечь за собой тяжелые для него последствия [3, с. 597]. Данное определение позволяет уяснить

общеупотребительное значение термина, однако применительно к уголовно-правовой действительности требует значительной конкретизации. Представляется уместным предложить следующее определение: «провокация – умышленное побуждение к совершению деяния, нарушающего социальные нормы, в целях последующего использования факта данного нарушения против интересов провоцируемого лица». Признаки провокации:

1) Умышленный характер и особая цель побуждения: использовать факт нарушения провоцируемым лицом социальных норм против интересов последнего. Указанное использование не исчерпывается привлечением провоцируемого лица к уголовной ответственности, оно может предполагать угрозу разглашения факта совершения деяния, ответное физическое насилие или ответное причинение провоцируемому лицу иного вреда.

2) Волевой характер деяния провоцируемого. Провокация по своему смыслу предполагает возможность выбора модели поведения провоцируемым лицом. Нельзя считать провокацией такое воздействие на провоцируемое лицо, которое лишает его возможности руководить своими действиями (непреодолимое физическое принуждение).

3) Деяние провоцируемого лица нарушает социальные нормы, является предосудительным в той или иной социальной среде. Соответственно, указанное деяние не обязательно является преступлением, оно может представлять собой любое другое правонарушение, аморальный поступок, политически некорректное действие и т.д.

4) Деяние провоцируемого лица является следствием побудительного воздействия провоцирующего лица, между ними имеет место причинная, а не обуславливающая связь. Так, само по себе не может считаться провокацией согласие, одобрение предстоящего деяния провоцируемого лица, создание благоприятных условий для его совершения.

Способы провокации могут быть различны: предложение, совет, просьба, обещание или предоставление выгод, угроза причинения вреда (жизни, здоровью, имуществу, чести, достоинству, репутации, интересам) или реальное причинение вреда.

Уголовно-правовое значение провокации может быть представлено в следующих аспектах:

1. Частный случай подстрекательства к совершению преступления

Подстрекательство и провокация – взаимопроникающие понятия: не всегда провокация является подстрекательством, и не всякое подстрекательство является провокацией, но, несомненно, определенные деяния отвечают как признакам провокации, так и признакам подстрекательства. Соответственно, провокацию одновременно можно рассматривать как подстрекательство, если:

- деяние провоцируемого лица является умышленным преступлением;
- провоцирующее и провоцируемое лицо обладают признаками субъекта преступления;
- побуждение имеет конкретизированный характер: провоцирующим лицом выражены, по меньшей мере, объект, вид преступления и потерпевший (если вид преступления предполагает наличие потерпевшего);
- побудительное качество воздействия провоцирующего лица осознается провоцируемым лицом.

Следует отметить довольно распространенную научную позицию, в соответствии с которой провокация не может являться подстрекательством ввиду отсутствия единства умысла провоцирующего и провоцируемого лица [4, с. 43]. Отсюда следует вывод, что действия провоцирующего лица в настоящее время не являются уголовно-наказуемыми, и для устранения пробела требуется внести изменения в институт соучастия либо дополнить Особенную часть Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) соответствующей статьей [1, с. 26]. Данная позиция представляется весьма спорной. Единство умысла как признак соучастия предполагает совпадение лишь ближайшей, формальной цели. Применительно к рассматриваемому типу ситуаций эта цель заключается в совершении провоцируемым лицом определенного преступления. Мотивы, а равно, конечные цели действий провоцируемого и провоцирующего лица могут различаться. Тот факт, что действия провоцирующего лица, в конечном счете, направлены против провоцируемого лица, не исключает общественную опасность этих действий как подстрекательских. Указанные соображения были закреплены в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда СССР от 8 июня 1946 года, в котором отмечено, что лицо, спровоцировавшее другое лицо на совершение преступления, хотя и с целью последующего изобличения, должно отвечать как за подстрекательство к совершению преступления [6, с. 11]. Необходимо, однако, учитывать, что определенную специфику имеет провокация, осуществляемая сотрудниками правоохранительных органов, исполняющими функции выявления, пресечения и раскрытия преступлений (далее – служебная провокация). В рамках служебной провокации деяние провоцируемого лица реализуется под контролем правоохранительных органов и при нормальном развитии событий не может причинить действительный вред общественным отношениям. Соответственно, уголовно-правовые последствия деяний как провоцирующего, так и провоцируемого лица будут отличными от обычного подстрекательства. Примечательно, что именно служебная провокация преступлений (в частности, предусмотренных ст. 228, 228¹, 290, 291 УК РФ) в настоящее время вызывает повышенный интерес ученых, подавляющее большинство публикаций посвящено именно вопросам служебной провокации. Указанный интерес приходится признать оправданным, однако может создаваться ложное убеждение в том, что служебная провокация является единственно значимой провокацией в уголовном праве.

В научной литературе также высказано предложение о дополнении ч. 1 ст. 61 УК РФ обстоятельством, смягчающим наказание: «совершение лицом преступления в результате провокации со стороны другого лица», поскольку провокация значительно снижает степень общественной опасности совершаемого в ее результате преступления [1, с. 27]. Затронутый вопрос довольно сложен. С одной стороны, сам факт провокации не изменяет степень общественной опасности деяния провоцируемого лица. В плане оценки общественной опасности нет никакой разницы между совершением преступления под влиянием обычного подстрекателя и совершением

преступления под влиянием провоцирующего лица. С другой стороны, имеют значение способ и интенсивность побудительного воздействия на провоцируемое лицо. Так, представляется различной общественная опасность деяния, совершенного по первому предложению другого лица, и того же деяния, но совершенного под влиянием неоднократных угроз. Однако возможность учета способа побудительного воздействия уже заложена в действующем уголовном законе, например, в ч. 2 ст. 40, п. «е» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Интенсивность побудительного воздействия может быть учтена на основе общих начал назначения наказания (ч. 3 ст. 60 УК РФ), как-либо формализовать данный фактор представляется крайне затруднительным.

2. Обстоятельство, исключающее применение уголовно-правовых норм, которые могли бы улучшить положение провоцирующего лица

В соответствии с п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [2, с. 5], не признается находившимся в состоянии необходимой обороны лицо, которое спровоцировало нападение, чтобы использовать его как повод для совершения противоправных действий, содеянное в этом случае квалифицируется на общих основаниях. Нетрудно заметить, что в данном предписании речь идет об иной провокации, имеющей мало общего с подстрекательством. Например, спровоцировать нападение можно путем оскорблений. Но подобные действия невозможно квалифицировать как подстрекательство, поскольку оскорбления не являются конкретизированным побуждением. Кроме того, провоцируемое лицо в данном случае может не являться субъектом преступления и не осознавать побудительное качество оскорблений.

Последовательность требует распространить подход, отраженный в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, не только на обстоятельство, исключающее преступность деяния, но и на соответствующие привилегии обстоятельства и обстоятельства, смягчающие наказание. Таким образом, провокация исключает применение в отношении провоцирующего лица и норм п. «з» ч. 1 ст. 61, ч. 1 ст. 108 УК РФ (в последнем случае применяется ч. 1 ст. 105 УК РФ).

3. Квалифицирующее обстоятельство

Единственное на сегодняшний день проявление провокации как квалифицирующего обстоятельства – ч. 2 ст. 360 УК РФ.

Проведенный анализ демонстрирует, что провокация – многоплановое уголовно-правовое явление, требующее широкого подхода к своему рассмотрению.

Отдельного упоминания заслуживает ст. 304 УК РФ «Провокация взятки либо коммерческого подкупа». Содержание диспозиции указанной статьи, а также ее место в структуре Особенной части УК РФ позволяют сделать однозначный вывод о том, что термин «провокация» употреблен законодателем ошибочно, не в соответствии с его уголовно-правовым и общепотребительным смыслом. Действующая редакция ст. 304 УК РФ вводит в заблуждение как участников уголовного процесса [7, с. 240-241], так и авторов научных трудов [8, с. 142-143]. Представляется целесообразным заменить термин «провокация» в ст. 304 УК РФ на термин «инсценировка» [5, с. 8] либо переформулировать название и диспозицию статьи без использования специального термина.

Список литературы

1. Кугушева С. В. Провокация преступления: проблемы уголовно-правовой квалификации // Российский следователь. 2005. № 10. С. 25-27.
2. О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 11. С. 4-8.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1964. 900 с.
4. Радачинский С. Н. Юридическая природа провокации преступления // Уголовное право. 2008. № 1. С. 40-45.
5. Сандаковский Н. А. Уголовно-правовая оценка провокации взятки: автореф. дисс. ... к.ю.н. Барнаул, 2010. 46 с.
6. Судейская практика Верховного Суда СССР. М., 1946. Вып. 6 (XXX). 98 с.
7. Шкабкин Г. С. Понятие провокации преступления и провокации взятки в законодательстве и судебной практике // Коррупция: состояние противодействия и направления оптимизации борьбы: сборник. М., 2015. С. 239-243.
8. Шумихин В. Г. Квалификация провокации отдельных преступлений // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 2 (28). С. 142-147.

NOTION AND CRIMINAL-LEGAL MEANING OF PROVOCATION

Kokunov Aleksei Igorevich

Nizhni Novgorod

KokynovAL@yandex.ru

The article formulates the criminal-legal notion of provocation, highlights the main features and methods of provocation. A broad approach to the definition of provocation allows analyzing the criminal-legal meaning of provocation in all aspects consistently, without limitation to the correlation of provocation and incitement, which makes the research scientifically valuable. The paper singles out the specific features of the official provocation of crimes and also marks the incorrectness of the name and disposition of Article 304 of the Criminal Code of the Russian Federation that often serves as a cause of the distorted understanding of provocation in criminal law.

Key words and phrases: provocation; incitement; official provocation; circumstances mitigating punishment; justifiable defence; frame-up.